

An illustration of a wizard with a long white beard and a dark hood, holding a wooden staff. He is standing in a dark forest with tall, thin trees. The background is a mix of dark green and yellow-green, suggesting a misty or magical atmosphere. The wizard's face is lit with a warm, orange glow.

сказка
для детей

сказки колдуна
Магнуса

Антония Таубе
Оливия Таубе

Оливия Таубе
Антония Таубе
Сказки колдуна Магнуса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23684728

ISBN 9785448501579

Аннотация

Маленькие читатели, вас ожидает фантастический мир Скандинавии с Хранителем леса-колдуном Магнусом и двух друзей. Вы ощутите дух мифов и легенд вместе с духами и животными этой далекой северной страны. Наслаждайтесь чтением, дорогие маленькие читатели.

Содержание

История 1	5
История 2	25
История 3	44
История 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Сказки колдуна Магнуса

Антония Таубе
Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2017

© Оливия Таубе, 2017

ISBN 978-5-4485-0157-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1

Заколдованный заяц

В далёкой-далёкой Скандинавии, в самой чаще глухого непроходимого леса жил-поживал, да и сейчас живёт, колдун по имени Магнус. Никто не знал, сколько десятилетий живёт в лесу этот колдун – да и сам он давным-давно позабыл уже, когда же он здесь поселился! Вот как долго живёт он здесь! И был этот Магнус маленьким сгорбленным старичком с длинной седой бородой, и одет он был обычно в длинный тёмный плащ с капюшоном, а передвигался с помощью длинного посоха с крюком на конце.

Жилище его представляло собой небольшой снаружи, но очень просторный внутри дом, искусно выдолбленный и вырубленный в корнях огромного могучего тысячелетнего дуба, и для случайного взора был этот дом совершенно незаметен. Так что если вам захочется найти его, то знайте – сделать это просто невозможно! Поэтому даже не теряйте времени понапрасну, всё равно не найдёте – а то ещё и заблудитесь ненароком!

Магнус был очень умным! всю жизнь он занимался изучением различных естественных наук, а именно – астрономии и биологии, географии и геологии, а так же беззаветно любил физику и химию! А, кроме того, наш колдун умел ле-

читать всех лесных птиц и зверей и вообще зорко присматривал за порядком в лесу. Поэтому можно с полной уверенностью сказать, что жизнь его была интересной и насыщенной – уж скучать ему точно не приходилось!

В некотором отдалении от края этого леса начинались первые фермы крестьян, с которыми Магнус предпочитал не встречаться. Конечно, полностью встреч избежать было нельзя – всё-таки жили они по соседству, и поэтому изредка он с ними всё же виделся – например, в лесу, когда местные жители ходили туда за грибами, ягодами и поохотиться. И всё же, несмотря на это, Магнус знал о своих соседях всё – абсолютно всё! А вот где живёт сам Магнус – никто из них не знал и даже не предполагал. Просто людям было известно, что где-то в этих местах обитает древний колдун – и всё! А, может, это и неправда вовсе, а так, просто выдумки – мало ли что можно напридумывать?

В этот день Магнус, как обычно, с самого утра совершал свой обход по лесу, чтобы удостовериться – всё ли в порядке в его огромном хозяйстве? И вдруг он услышал отдалённые выстрелы – это были охотники. Охотников Магнус очень не любил! Но он прекрасно знал, где стоит охотничья избушка, и сразу же поспешил туда. Колдун был очень раздосадован и возмущён! Когда звери выращивают детёнышей и птицы откладывают яйца, и все они сейчас ничем не защищённые и крайне уязвимые – кто посмел охотиться в это время года? Рассерженный колдун ещё быстрее заспешил на вы-

стрел, а навстречу ему уже неслись перепуганные олени и косули, зайцы и лисы! И снова раздался выстрел...

Наконец, Магнус смог увидеть за деревьями двух злых нарушителей! Надвинув капюшон на лицо, чтобы его самого не увидели, старик незаметно приблизился к ним и всмотрелся – охотниками оказались два мальчика-подростка с соседних ферм, Арни и Кристофер. Кристофер был постарше, ему уже исполнилось тринадцать лет, а второму любителю погулять по лесу с ружьишком было всего одиннадцать.

– Ах вы, проказники! – пробормотал Магнус, видя, как мальчишки тихо залегли под кустом, выслеживая добычу.

– Ты плохо целишься, – авторитетно заявил Кристофер, подталкивая товарища локтем.

– И ничего не плохо! – обиженно возразил младший охотник, – вот подстрелю сейчас зайца, и сварим из него замечательный суп! А ещё в костре картошки напечём!

– Это всё, конечно, здорово, – снисходительно усмехнулся Кристофер, – но готов поспорить, что ты до вечера тут пролежишь, а ни одного зайца так и не подстрелишь!

– А что, давай поспорим! – раззадорился Арни, – только если *ты* мне проспоришь, то принесёшь из дома сыр к ужину!

– Хорошо, – охотно согласился Кристофер, – но только если *ты* мне проспоришь, то принесёшь к ужину кролика с вашей фермы!

– Ладно... – нехотя ответил Арни, подавив сокрушённый вздох, – только отец ругаться будет... я и так его ружьё взял без разрешения...

– Ну, так как – спорим или нет? – настойчиво спросил Кристофер, не обращая ни малейшего внимания на все сомнения друга.

– Хорошо, согласен! – решил, наконец, Арни, и оба снова прильнули к ружьям.

Так, так, так... Колдун задумчиво смотрел на подростков и думал:

– Значит, вам, ребята, так сильно супчика с зайчиком захотелось, что вы отправились на охоту без разрешения отцов, которые весь день заняты работой на ферме?

При всей своей внешней суровости, Магнус в глубине души всё-таки любил детей, и потому сейчас, глядя на них сквозь густую листву, он напряжённо размышлял – как ему проучить этих самовольных проказников, чтобы они больше не бегали в лес за зайцами? Как отбить у них это желание? И вот послушайте, что он придумал!

Колдун пошарил в глубоком кармане своего плаща и достал оттуда небольшую деревянную фигурку зайца, которую не так давно сам же и вырезал острым ножом из подходящего сучка дерева. Он немного полюбовался на неё, а потом начал быстро-быстро тереть фигурку в ладонях, что-то нащёптывая при этом и укрыв руки полой накидки. А когда Магнус через несколько минут откинул полу, то на его ладони

уже сидел самый настоящий маленький серенький зайчишка, который пугливо поводил ушками и с опаской озирался по сторонам.

– Ну, привет тебе, дорогой мой, – ласково улыбнулся Магнус, – какой же ты получился славненький! Сейчас ты, зайинька, пойдёшь выполнять моё задание, а потом вернёшься, всё мне расскажешь, и я угощу тебя вкусной морковкой. Понял?

Зайчонок кивнул, блеснув смышлёнными глазками, и Магнус аккуратно опустил его на землю. Зайчик встряхнулся, опустил одно ухо вниз и выжидательно взглянул на колдуна.

– Всё, милый! Теперь беги! – напутствовал зайца старик и прошептал ему на ухо что-то ещё, после чего его серый посланник прямо на глазах подрос до нормальных размеров и резво поскакал в сторону незадачливых охотников.

Первым серого зайца заметил Арни. Сердце его возбуждённо дёрнулось от радости, и он торопливо выстрелил, но промахнулся. Вслед за ним сразу же выстрелил Кристофер, но и его пуля, как заколдованная, тоже прошла мимо!

– Да что же это такое?.. Странно... – не понял Кристофер, с досадой осматривая ружьё.

Но ещё более странно вёл себя наш заяц! После двух выстрелов он, похоже, совсем не собирался убегать. Остановившись неподалёку, под кустом орешника, он внимательно наблюдал за охотниками, ожидая их дальнейший действий.

– А вот я сейчас попаду в тебя! – задорно выкрикнул Арни и снова выстрелил, но и на этот раз бесполезно, потому что заяц только нехотя покинул своё укрытие и, не спеша, запрыгал вглубь леса.

– Ну, нет! Не уйдёшь! – азартно закричал Кристофер и припустил за зайцем.

Арни старался не отставать от старшего товарища и тоже побежал следом! А заяц как нарочно – отбежит и замирает, словно ждёт, когда охотники, в конце концов, настигнут его.

Неизвестно, как долго продолжалась эта погоня, но только через некоторое время Кристофер вдруг неожиданно заметил, что незнамо как они с Арни оказались в болоте, и ноги их уже до колен проваливаются в холодную тёмную жижу. Ему стало страшно!

– Арни, стой! Дальше – опасно! Давай поворачивать домой!

– Нет! Нет! – мотал головой уставший Арни, – я ни за что не проиграю тебе кролика! Я догоню этого зайца!

– Арни, послушайся меня! Пошли обратно, – медленно проговорил Кристофер, который понимал немного больше своего одиннадцатилетнего друга, – не гонись за зайцем, иначе совсем не выберемся отсюда!

Арни в ответ хотел что-то возразить, но оглянувшись по сторонам, нигде не увидел зайца и потому, испытав мгновенное разочарование, уныло поплёлся за Кристофером, стараясь шагать след в след, чтобы не угодить в трясины.

Однако и здесь друзьям не повезло! Вот ведь незадача – они никак не могли найти обратную дорогу! Им всё время казалось, что они на верном пути, но, изрядно поплутав по лесу, они опять и опять оказывались на одном и том же месте. Мальчишки уже измучились, устали, и даже на разговоры уже не было сил! Они понимали только, что надо идти – и шли, едва переставляя ноги! Но опять блуждали они напрасно и, в конце концов, поняли, что заплутали окончательно.

Начинало темнеть. Ребята опустились на землю возле большой сосны, прислонившись к ней спинами, вытянули гудящие от усталости ноги и... опять увидели того самого зайца, из-за которого заблудились – он прыгал вокруг и как будто специально лез к ним на глаза, чтобы его непременно заметили!

– Всё из-за тебя, косой! – проворчал Кристофер, следя взглядом за зайцем, но заяц и не думал уходить от звуков голоса. Было понятно, что он ждёт, чтобы мальчишки пошли за ним.

– И что тебе от нас надо? А, заяц? – спросил его Арни, не в силах пошевелиться, – мы заблудились, мы устали, мы голодные и ужасно хотим есть!

Но сидеть под сосной до бесконечности – это была не самая хорошая идея! Поэтому Кристофер, по-прежнему не спуская с зайца глаз, с трудом встал, преодолевая сильную усталость, и пошёл в его сторону, не забыв на всякий

случай вскинуть ружьё. Глядя на друга, Арни тоже кое-как поднялся, подавив лёгкий стон, и молча заковылял за Кристофером.

А заяц, между тем, выбежал на узкую тропинку и, оглядываясь на ребят, помчался вперёд. Мальчики всё так же следовали за ним, не понимая, зачем они вообще потащились за этим зайцем в лесную чащу на ночь глядя, но вскоре увидели вдалеке небольшой охотничий домик, острая высокая крыша которого чётко вырисовывалась на фоне пока ещё светлого неба. Но если небо было ещё светлым, то внизу, между стволов деревьев, уже наступил густой сумрак – ещё чуть-чуть, и на лес опустится ночь. Единственное окошко домика не светилось, дом оказался пустым, но Кристофер и Арни были очень рады тому, что теперь у них хотя бы есть крыша над головой и им не придётся ночевать под открытым небом! У них словно силы добавились!

С громкими воплями бурного восторга открыли мальчики дверь домика, которую кто-то заботливо подпёр крепкой палкой. Войдя в дом, Кристофер первым делом пошарил рукой на полке и обнаружил там то, что сейчас было нужнее всего – свечку! Не без труда ему удалось зажечь свечу, и только потом, в свете неяркого огня, ребята заметили на столе небольшой свёрток. Они осторожно развернули его и с огромной радостью увидели большой ломоть чёрного хлеба, кусок сыра, два варёных яйца и луковицу!

– Это, наверное, зайкин хлеб! – обрадовался Арни, – вот

он и привёл нас сюда!

– А, может быть, тут кто-то ещё есть? – рассудительно ответил Кристофер, – возможно, этот кто-то приготовил себе обед, а сам ненадолго за чем-нибудь отлучился...

– Да ладно, – весело отмахнулся Арни, уминая за обе щеки хлеб с сыром, – кто бы он ни был, но благодаря ему мы не остались голодными!

– Ну, хорошо... – подавив в душе все сомнения, согласился Кристофер и тоже взял кусок хлеба, – сейчас поедим, отдохнём, а охоту продолжим завтра, с первыми же лучами солнца.

Мальчики поели, довольные и сытые растянулись на лежанке, и скоро крепкий сон сморил обоих.

Они спали так крепко, что совсем не слышали тихого скрипа открываемой двери и не видели, как бесшумными шагами вошёл в избушку маленький сгорбленный старичок. Также они не видели, что сначала он аккуратно положил на стол другой свёрток – взамен опустошённого мальчиками, а потом взял их ружья, высыпал из патронов дробь и порох, а вместо них засыпал что-то другое. Пока старик приводил всё в прежний вид, около него беспрестанно кружил тот самый серый заяц, что вывел Кристофера и Арни к этой охотничьей избушке.

Утром первым проснулся Кристофер. Он хорошо отдохнул, и настроение его было просто замечательным. Мальчик встал с лежанки, подошёл к окну, с наслаждением потянул-

ся и сразу увидел вчерашнего серого зайца, который весело резвился на лугу перед избушкой.

– Ага! Попался! – обрадовался Кристофер, живо схватил своё ружьё, тщательно прицелился и выстрелил, – вот теперь не уйдёшь!

Однако заяц лишь высоко подпрыгнул от неожиданности и отскочил в сторону. От звука выстрела проснулся и Арни.

– Что это ты делаешь? – возмущённо спросил он Кристофера, позёвывая и протирая кулаками заспанные глаза.

– Да это опять тот самый заяц, из-за которого мы вчера заблудились, – пояснил Кристофер, поворачиваясь к Арни.

И в этот момент оба друга одновременно заметили на столе свёрток – такой же, какой они нашли здесь поздним вечером!

– Ой, смотри – опять зайкин хлеб! – обрадовался Арни, быстро подбежал к столу и с нетерпением развернул чистую холщовую тряпицу, в которую было что-то завёрнуто.

Сегодня это были мягкие, нежные, ароматные, свежееиспечённые булочки с маком! Арни тут же схватил булочку и вонзил в неё зубки.

– Ой, как вкусно! Ой, как вкусно! – только и приговаривал он, доедая уже третью булочку.

Кристофер тоже с наслаждением жевал такую вкуснятину.

– Да, – с полным ртом согласился он, – но кто же это делает?

– Даже не знаю, на кого думать, – ответил Арни, – но он

точно заботится о нас!

Мальчики наелись, прибрали на столе, аккуратно застелили лежанку и поставили на полку огарок свечи.

– Ну, всё? – Кристофер напоследок обвёл всю избушку внимательным взглядом и, убедившись, что всё в порядке, скомандовал, – тогда пошли!

Они взяли ружья, вышли из гостеприимного охотничьего домика и опять подпёрли дверь крепкой палкой. Теперь кто бы ни пришёл в этот домик, он найдёт здесь чистоту и порядок.

Арни немного поёжился от утренней свежести, но он и дома рано вставал, поэтому эта прохлада ничуть ему не мешала. И вообще день начинался замечательный – трава была покрыта жемчужной росой, и восхитительно пахло цветами, сырой землёй и хвойным лесом! А ещё Арни подумал о том, что сегодня ему совсем не хочется охотиться на серого зайца. Он вздохнул, положил в свой рюкзак оставшуюся от завтрака булочку и нехотя поплёлся за Кристофером.

Но ещё одна мысль непрестанно терзала его в это прекрасное светлое утро – за проигранный спор придётся отдавать Кристоферу кролика с фермы, а отец за это «спасибо» не скажет! И так-то будет дома взбучка, да ещё какая! Их и без того уже, наверное ищут...

– Кристофер, может, домой вернёмся?.. – нерешительно спросил друга Арни, не питая, впрочем, особой надежды на согласие, – отдам я тебе кролика... как и договаривались!

– Нет! – коротко отрезал Кристофер, – и дело тут не в кролике! Всё дело в этом неуловимом зайце! И я намерен всё-таки добыть его! А если ты совсем уж слабенький и трусливый, то можешь, конечно же, отправиться домой!

Арни даже возмутился в душе – уж чего-чего, а трусливым он не был, да и слабеньким себя никогда не считал! А, кроме того, он начал испытывать к зайцу благодарность – ведь он не дал им погибнуть с голода, и супчика из зайчатинки ему как-то уже расхотелось... Но он упрямо сжал губы и не стал отвечать Кристоферу – просто взял своё ружьё и молча пошагал за ним.

А Кристофер всё шёл и шёл за зайцем, который всё время маячил вдаль, не пропадая из виду, но и не давая приблизиться к себе. Но вдруг заяц неожиданно повернул к озеру и исчез в камышах!

– Ничего, ничего! – погрозил ему кулаком Кристофер и, вскинув ружьё, прицелился в камыши, – я тебя всё равно найду!

Юный охотник внимательно смотрел, где камыши колыхнутся, однако в них не наблюдалось ни малейшего движения. А далее случилось то, чего никто не ожидал! Из камышей вылетел дикий кабан с налитыми кровью глазами и напрямик помчался на Кристофера! Мальчик успел выстрелить в него, кабан мчался вперёд, как ни в чём не бывало! При этом намерения его были явно не дружелюбными!

Арни быстро опомнился и громко крикнул другу:

– Не стой! Беги! Спасайся! – и сам быстрее белки мигом вскарабкался на толстую нижнюю ветку ближайшего дерева.

Кабан был уже близко! Тут с Кристофера слетело оцепенение, ружьё вывалилось из его рук, и он тоже взлетел на сосну не хуже обезьяны!

Разозлившийся кабан кружил вокруг сосны, грозно похрюкивая и нагоняя на детей страху, а серый заяц выскочил из камышей и преспокойненько стал щипать сочную травку.

– Ну, ты и заяц! – возмущённо пыхтел Кристофер, – сидим тут на дереве, как вороны, а всё из-за тебя!

Через некоторое время кабану надоело попусту мотаться вокруг сосны, он оставил эту затею и он убежал по другим делам. Выждав с полчаса, Кристофер и Арни спустились с дерева, на всякий случай с опаской поглядывая по сторонам. Когда они окончательно убедились, что кабан ушёл, напряжение спало, и силы покинули их. Мальчики сели под сосной на толстый пружинящий слой опавших иголок и перевели дух.

– Может, хватит на сегодня? – осторожно спросил Арни и слегка усмехнулся, – что-то после дерева коленки трясутся...

– Нет, не хватит! – продолжал упорствовать Кристофер, – не успокоюсь, пока этого зайца не поймаю!

А заяц, откуда ни возьмись, возник перед друзьями – он сидел совсем близко и хитро поглядывал на незадачливых охотников. Кристоферу даже показалось, что заяц лукаво

подмигнул ему – но это, наверное, от усталости так показалось! Тогда Кристофер осторожно поднялся на ноги, стараясь не делать резких движений, чтобы не спугнуть зайца, и медленно пошёл к нему, не сводя с серого глаз.

И тут Арни заметил метнувшуюся в стороне большую тёмную тень. Он не успел рассмотреть, какой это был зверь, но почему-то был уверен, что это волк!

– Кристофер, там волк! – крикнул он другу, испуганно тыча пальцем в ту сторону, куда скрылась тёмная тень.

Оба мальчика хорошо знали, что встреча с волком не предвещает ничего хорошего, и потому, не сговариваясь, со всех ног припустили обратно к охотничьей избушке! И Арни не ошибся насчёт волка – стая волков неслась за ними... Их вой и голодное щёлканье зубов раздавались совсем близко!

Мальчишки мчались быстрее ветра! Мигом влетели они в избушку, и едва успели захлопнуть за собой дверь, как страшные острые когти заскребли по ней с наружной стороны. Кристофер и Арни были настолько встревожены всем случившимся, что даже опасались подойти к окошку и высунуть нос – что там, за дверью, делается?

А вот зайцу присутствие волков, похоже, было абсолютно нипочём! Он, словно нарочно, крутился вокруг и от души резвился на лужайке возле дома.

Солнце уже крепенько припекало, когда волки, поскулив от досады, убрались, наконец-то, восвояси!

– Знаешь, Кристофер, ты поступай, как хочешь, а я всё-таки вернусь обратно на ферму, – сдвинув светлые брови, решительно заявил Арни, – хватит с меня этой охоты! И супа из зайчатины я тоже больше не хочу!

– Но не можем же мы вернуться совсем без добычи! – справедливо возразил Кристофер, едва опомнившийся после атаки волков, – ведь нас засмеют и будут говорить, что мы с тобой никудышные охотники. Ты только представь такое!

Арни молча понурил голову – да, с этими словами друга он был полностью согласен. Уж все мальчишки с соседних ферм не упустят такого удобного случая, чтобы не поднять их на смех! Словом, перспектива вырисовывалась совсем нерадостная – мало того, что все будут над ними потешаться, так ещё и от отцов достанется! Но что нести домой в качестве добычи? С каким трофеем возвращаться? Этого ни Кристофер, ни Арни не представляли, и что теперь делать – тоже не могли придумать!

Вокруг домика давно уже стояла звенящая тишина – всё замерло в природе, и только заяц всё так же играл в траве, словно дразня мальчиков. Кристофер долго наблюдал за его игрой, а потом решительно встал:

– Ну, нет, заяц! Не уйдёшь! – упрямо заявил он и, взяв ружьё, вышел за дверь.

Арни не оставалось ничего другого, как пойти за старшим другом.

А неуловимый заяц снова начал петлять из стороны в сторону, уводя детей в сторону дальнего леса. Потом он немного попрыгал по опушке, словно зазывая мальчиков опять поиграть с ним в звериную тропу. И наши охотники, внимательно оглядываясь по сторонам, последовали за зайцем, время от времени постреливая в его сторону.

Но неожиданно мальчики услышали звон колокольчика, доносившийся откуда-то из самой чащи леса.

– Странно... похоже на коровий колокольчик, – удивился Арне, – но откуда ему тут взяться?

– Не будем гадать, давай проверим! – предложил Кристофер, и мальчики пошли на звук колокольчика.

Вскоре их изумлённым взорам действительно представала корова с колокольчиком на шее. Она, видимо, отбилась от стада, и теперь потерянно бродила среди деревьев. Но ещё больше Кристофер поразился, когда, присмотревшись, узнал её!

– Да ведь это же наша корова! С нашей фермы! – воскликнул он и начал подзывать корову, – Йохана, Йохана!

– Её, наверное, волки напугали, – немного подумав, сделал вывод Арни, – вот она от испуга и убежала в лес!

– Йохана! Йохана! – не переставал звать корову Кристофер, но она словно не узнавала его и только отбегала всё дальше в сторону.

– Давай поймаем её и отведём на ферму, – предложил он, – ты заходи с той стороны, а я – с этой!

Забыв про охоту, друзья начали вылавливать корову. Не без труда, конечно, но они всё-таки смогли поймать её, успокоить и повести на ферму. Да и на душе у обоих повеселело! Хоть не совсем с пустыми руками вернутся – пусть и не добыли никого, но зато коровушку-кормилицу домой вернули! Да и возвращаться теперь не так стыдно...

И тут мальчики увидели, как серый заяц в последний раз появился перед ними тропе, высоко подпрыгнул несколько раз и окончательно ускакал в лес.

– Странный какой-то заяц... – сказал Кристофер, призадумавшись об этом зайце.

– А я думаю, что он не странный, а просто заколдованный, – высказал свою догадку Арни.

– Я не верю в колдовство, – презрительно скривился Кристофер, махнув рукой, – всё это сказки для маленьких детей, и больше ничего!

– Нет, Кристофер, – с лёгкой улыбкой покачал головой Арни, – нет! Это самое настоящее волшебство, а зайкин хлеб и вовсе самый вкусный! С этим-то ты, надеюсь, не поспоришь?

Он вытащил из рюкзака припасённую булочку, оставшуюся от завтрака в охотничьей избушке, и протянул её другу.

Они возвращались домой не горе-охотниками, а победителями! Несколько фермеров уже собрались идти в лес искать потерявшуюся корову, когда на дороге к ферме появились мальчики с Йоханой. Их сразу же окружили родные

и соседи, радостно приветствуя. Отцы сдержанно улыбались, мать Арни обнимала и целовала своего храброго сыночка, а мать Кристофера с радостным и немного растерянным лицом металась между сыном и коровой. А соседские мальчишки с завистью смотрели на вернувшихся охотников!

– Какие молодцы! Не побоялись волков и отыскали корову! – слышались со всех сторон слова одобрения.

– Их отцы могут гордиться такими сыновьями! – звучало в ответ.

Когда соседи разошлись, и остались только семьи Кристофера и Арни, отцы мальчиков поворчали на них, конечно, для порядка – но не очень, потому что один уже отчаялся увидеть свою лучшую корову живой, а другой, взяв ружьё, обнаружил в нём... обычную соль! Арни был очень поражён этим обстоятельством, но всё-таки промолчал на вопрос отца и ничего не стал рассказывать.

А в это время в лесу старый Магнус ласково поглаживал серого зайца за ушками и угощал его вкусной сочной морковкой.

– Молодец, ушастый, хвалю! Ты всё сделал правильно, – приговаривал довольный колдун, внося очередную запись в книге лесной летописи.

На следующее утро Кристофер и Арни встретились за изгородью фермы, на своём укромном месте встреч, где они обычно встречались, когда не хотели, чтобы кто-нибудь видел их. Арни, как и обещал, принёс кролика, которого про-

спорил Кристоферу. Но Кристофер наотрез отказался принимать выигрыш:

– Нет, нет, нет! – взмахнул он выставленной вперёд ладонью, – не нужен мне твой кролик, у нас своих девать некуда!

– Но я же обещал отдать его тебе, если проиграю спор! – настаивал на своём Арни.

– А с чего ты решил, что ты проиграл спор? – хитро прищурившись, спросил вдруг Кристофер.

– Но... как же?.. – не понял Арни.

– А так же! – беззлобно передразни его Кристофер и пояснил, – ты не проиграл, потому что наши ружья были заряжены обыкновенной солью – ею и мышку-то не подстрелишь, не то, что зайца! Да и вообще ты оказался прав – это была плохая идея... охотиться на зайцев...

– А всё-таки это был заколдованный заяц! – немного помолчав, убеждённо произнёс Арни.

– Да, пожалуй... – вынужден был согласиться Кристофер, – а зайкин хлеб и вправду самый вкусный!

– А мы ещё пойдём в лес? – спросил Арни старшего товарища, и глаза его мечтательно заблестели.

– Конечно, пойдём, – шёпотом ответил Кристофер, с самым таинственным видом оглядываясь по сторонам, – но только не на охоту!

– А зачем? – спросил Арни, сгорая от любопытства.

– Клад искать, вот зачем! – заговорщическим тоном ответил Кристофер, – я тут кое-что обнаружил... потом покажу!

– Ладно, приходи вечером на наш сеновал, там покажешь, и спокойно поговорим, – быстро предложил Арни, – а то меня уже зовут. Слышишь?

Кристофер понимающе кивнул, и друзья расстались до вечера, разбежавшись в разные стороны – ведь надо было помогать родителям по хозяйству! Кристоферу было легче ждать вечера, у Арни весь день просто сердце сжималось в груди – ведь его ждала новая тайна!

История 2

В поисках клада

Вечером того же дня Кристофер, как и договорились, пришёл на ферму соседей. Арни ещё не освободился от дел, и потому Кристофер с удобствами расположился на душистом сеновале в ожидании друга. Было ещё достаточно светло, но узкий серпик луны уже ясно прорисовывался на бледнеющем небосводе. Ждал он недолго. Вскоре прибежал Арни и с нетерпением выпалил:

– Ну, что там у тебя? Говори скорее, не томи!

Кристофер выдержал эффектную паузу и с важным видом показал Арни старую затёртую тетрадь с загнутыми краями.

– Это тетрадь моего дедушки, – пояснил он, таинственно понизив голос, – я случайно нашёл её. Тут много чего написано, но самое главное – он много пишет про клад, который долго искал, но так и не нашёл! А мы должны его непременно найти!

Арни уже просто разрывало от любопытства! Он быстро зажёл лампу, и Кристофер раскрыл старинную тетрадь.

– Вот смотри, – начал он объяснять, для наглядности водя пальцем по нарисованной на странице карте, – вот это наша ферма. Отсюда старая дорога ведёт в горы, а вот здесь – поворот в сторону базара. Но нам надо свернуть вот сюда,

совсем в другую сторону – видишь, здесь маленькая развилка? – Арни молча кивнул. – По этой тропе нам надо свернуть к Долине Холмов, потом дойти до озера Кринге и найти там водопад, он тут нарисован – видишь? – Арни опять кивнул. – А дальше дедушка пишет, что, по рассказам старожил, там запрятан какой-то клад, который сколько ни искали, так отыскать и не смогли!

– А если... и мы не найдём? – нерешительно высказался Арни.

– Найдём! Мы – найдём! – Кристофер с воодушевлением прихлопнул ладонью по тетрадке, – дедушка написал, что у клада особая примета есть!

– Приме-е-ета?.. – выдохнул Арни, у которого даже глаза округлились, и дыхание сбилось от нахлынувших чувств.

– Да, примета! – гордо изрёк Кристофер с таким видом, будто он собственноручно оставил там эту примету. – Запоминай – клад спрятан под большим камнем треугольной формы, и на нём выбита какая-то надпись.

– Надпись... – еле слышно прошептал Арни, представив себе восхитительный треугольный валун с древними светящимися письменами.

– Эта надпись, сделанная на древнем забытом языке, гласит, что у человека, нашедшего клад исполнится любое желание! Представляешь, как здорово?

– Да... интересно... – призадумался Арни, с головой погружившись в мечты и фантазии.

– Ну, так что? – вернул его к действительности Кристофер, – с рассветом выступаем?

– Конечно! – с жаром воскликнул Арни, – как договоримся?

– Выходим завтра утром, как только пастухи выгонят стадо, – определился со временем Кристофер, – тогда, я думаю, что до обеда мы с тобой обернёмся!

– Отлично, – улыбнулся Арни, – значит, завтра утром встречаемся на нашем месте!

Сказано – сделано! Сборы не заняли у наших друзей много времени, и ранним утром следующего дня Кристофер и Арни, перекинув дорожные сумки через плечо, уже дружно шагали в Долину Холмов. Они довольно быстро добрались до леса и приступили к поискам озера.

Колдун Магнус находился у себя дома и с самого рассвета подробно записывал результаты последнего своего алхимического опыта. Однако его вдохновенное уединение было нарушено влетевшим в раскрытое окно соколом – этот ручной сокол был его помощником и помогал Магнусу следить за порядком в лесу. А звали его Илмари, что означает «воздух». И теперь Илмари важно прохаживался вдоль кромки стола, ожидая, пока хозяин допишет свои заметки и обратит на него внимание.

– Говори. Не тяни, – изрёк колдун, продолжая писать и не поднимая глаз от листа бумаги, – в чём дело?

– Изволь, – важно ответил сокол. – Довожу до твоего све-

дения, что в наш лес опять пожаловали наши старые знакомые – те самые мальчишки, что в прошлый раз охотились на серого зайца. Только теперь они ищут клад!

– Какой ещё клад? – опешил колдун.

Ему пришлось всё-таки оторваться от своего увлекательного занятия и взглянуть на умную птицу.

– Да *тот самый*, – загадочно намекнул Илмари, — *с надписью!* Теперь понял?

– Ах, да, да, да... – Магнус припомнил древнюю надпись на треугольной скале, – но откуда они узнали про этот клад? Вот ведь проныры какие!

– Они узнали об этом из старой-престарой тетради дедушки Кристофера, – хрипловатым голосом пояснил Илмари, – он сам не один год искал этот клад, когда ещё был подростком.

– Ну, и дела... – вздохнул колдун.

Он медленно поднялся из-за стола, немного поохав и растирая руками поясницу, достал с полки Энциклопедию кладов леса и открыл ту страницу, где была подробная карта всех запрятанных в лесу сокровищ.

– Это клад, который они пришли искать, находится вот здесь, – Магнус несколько раз потыкал в карту кончиком остро заточенного карандаша и пометил это место небольшим крестиком. Сокол внимательно следил за карандашом.

– Вопрос в другом, – солидно вскинув голову, спросил он, – ты *позволишь* им найти этот клад?

Магнус надолго задумался, негромко постукивая по столу пальцами.

– Может, им дорогу в лесу запутать? – вкрадчиво предложил Илмари, – пусть немного поплутают, тогда уж им не до кладоискательства будет...

Но Магнус продолжал молчать, обдумывая что-то сокровенное. Тогда сокол опять сказал:

– Послушай, Магнус, никто не знает, что спрятано за тем треугольным камнем. А вдруг там таится опасность? Они ведь всего-навсего подростки! И вообще, озеро Кринге давно высохло и травами поросло. Так что если они что-нибудь невзначай натворят, или, что ещё хуже – с ними что-либо случится, виноват будешь только ты! Так что будем с ними делать?

А вот теперь Магнус смотрел на сокола в упор:

– Пусть они найдут этот клад, – коротко и ясно ответил он.

Илмари поджал крылья и обиженно нахохлился:

– Никому другому ты это не позволяя! Что-то ни разу не припомню за все годы, чтобы ты хоть кого-то подпустил к древнимкладам...

Но Магнус остался непреклонным. Их часов на стене выглянула кукушка и озабоченно прокуковала несколько раз. Магнус спохватился:

– Время пришло, сокол! Время! – он захлопнул Энциклопедию и настойчиво произнёс, – помоги им, Илмари!

– Ладно, хозяин, не беспокойся, – Илмари перелетел

на подоконник и раскрыл свои серповидные крылья, – не волнуйся, Магнус, я присмотрю за мальчишками! – и бесшумно вылетел в окно.

А Кристофер и Арни как раз в это время добрались до озера – вернее, до того места, где оно когда-то было. Они в рассеянности смотрели по сторонам, стараясь сориентироваться по старинной карте, и при этом рассуждали.

– А ты уверен, что это именно здесь? – с сомнением спросил Арни.

– Да, уверен! – убеждённо ответил Кристофер, с трудом продираясь сквозь заросли донника, кипрея и тонких осинков, – просто за прошедшие десятилетия вода ушла, и озеро исчезло, а потом и вовсе заросло травой и бурьяном.

– А камень-то уже, наверное, стёрся от воды и времени, – продолжал сомневаться Арни.

День был хороший, солнечный! Всевозможные пташки и пичужки пели и свистели на тысячу ладов, звонкие голоса их сливались и переливались, и потому ребята не сразу заметили, что над ними упрямо кружит большой красивый сокол. И вёл он себя очень странно!

Как только сокол убедился, что привлёк к себе внимание кладоискателей, он сделал над ними круг, опустился на крупный валун неподалёку и почему-то пристально посмотрел на Арни. Вы, конечно, уже поняли, что это был Ил-мари, но мальчишки-то об этом ничего не знали!

Арни медленно подошёл поближе – уж очень серьёзно

и заманчиво выглядел этот сокол, но птица и не думала улетать, она определённо поджидала Арни! И тут ему бросилась в глаза необычная форма камня, на котором сидел сокол. Арни присмотрелся и чуть не вскрикнул – невероятно, но этот валун был когда-то *треугольным*, хотя сейчас, конечно, его углы скруглились от прожитых лет, весь он покрылся мхом, лишайником, а выбитые давным-давно буквы было совершенно невозможно прочесть. Арни осторожно протянул руку и прикоснулся к камню ладонью. Вместо букв на освещённом солнцем боку камня слегка угадывались какие-то неровности, сглаженные бороздки, едва осязаемые канавки, и всё...

– Кристофер! – окликнул друга Арни срывающимся от волнения голосом, – Кристофер, иди сюда, *это* здесь!

Кристофер сразу подошёл и стал с интересом рассматривать камень со всех сторон.

– Вроде бы похож, – не очень уверенно сказал он, завершив осмотр, слегка пожал плечами, задумчиво покачал головой, но потом решился, – ладно, давай этот камешек откапывать – видишь, как он в землю просел!

Не теряя времени, ребята достали свои лопаты и дружно начали откапывать камень с двух сторон сразу. А Илмари всё это время кружил над ними, внимательно наблюдая за работой, и лишь иногда присаживался на вершину самой высокой сосны. Теперь уже и Кристофер заинтересовался этим соколом:

– И что это он тут всё время делает? Караулит нас, чтобы мы не убежали? – пошутил он и сам первый рассмеялся над своей шуткой.

Но Арни шутку не поддержал.

– Этот сокол нам камень указал, – серьёзно ответил он, – а то мы так и не нашли бы его – хоть сто лет ищи!

– Да, пожалуй, ты прав, – так же серьёзно согласился с ним Кристофер, – но тогда... тогда получается, что это совсем не простая птица, вот что!

– А ты знаешь, что я вспомнил сейчас, – тихо зашептал Арни, – в давнишних легендах говорится, что где-то здесь, в лесу, живёт одинокий старый колдун, у которого есть приручённый сокол, и этот сокол служит ему посыльным. Точно тебе говорю – мне про это бабушка рассказывала, а уж она-то в таких делах разбирается и зря не скажет!

– Да нет, это всё сказки, – не согласился Кристофер с вескими доводами друга, – все знают, что сокол – это птица охотников, а этот, – кивнул он головой в сторону притихшего Илмари, – наверное, никогда людей не видел, вот ему и стало любопытно – что это мы тут делаем?

Но при этих словах ему показалось, что сокол внимательно слушает все их слова, чутко склонив голову набок, и тогда Кристофер как-то немного растерялся, смутился и невольно замолчал. На этом разговоры закончились, и мальчишки снова принялись за работу. Они окопали камень со всех сторон, и дружно налегли на него, чтобы сдвинуть валун в сторону.

Камень чуть покачнулся и неожиданно легко свалился набок!

Из-под основания камня высвободилось значительное углубление, и ребята продолжили копать с удвоенной энергией. Они отдыхали по нескольку минут, и опять копали, копали, копали...

Арни был уже по пояс в выкопанной яме, когда его лопата проскребла по чему-то железному.

– Кристофер, – сдавленным от волнения голосом крикнул он, – кажется, нашёл!

...И вот уже две лопаты замелькали в воздухе! Когда расчистилась от земли небольшая металлическая плита, Кристофер вытер пот со лба и, присмотревшись, сказал:

– Арни, это похоже на крышку кованого сундука. Давай поднажмём ещё немного и откопаем его полностью!

Кристофер и Арни подкопали немного глубже и убедились, что перед ними действительно находится небольшой старинный кованый сундук! Мальчикам немало ещё пришлось повозиться, прежде чем они с большим трудом смогли извлечь свою находку из выкопанной ямы.

Уставшие до дрожи в руках и ногах, упали они на траву, чтобы хоть немного прийти в себя и перевести дух.

– А как мы домой потащим этот сундук? – спросил друга Арни, – ведь тяжёлый, в рюкзак не спрячешь! А так, в руках, нести – сразу все увидят...

Кристофер что-то прикинул в уме, пристально глядя

на позеленевший от времени сундук, а потом спокойно ответил:

– А мы и не понесём его домой! Мы его здесь откроем!

– Кристофер, а как этот сундук может исполнить желание? – спросил Арне, сосредоточенно дёргая проржавевший замок.

– Пока не знаю... – отозвался Кристофер и подошёл к сундуку с лопатой, намереваясь просто сбить ею мешающий замок.

После первого же удара лопатой замок отвалился, а после второго – подалась и открылась крышка, прогнившая за века и намертво приросшая к сундуку. Кристофер и Арни одновременно заглянули в сундук, едва не стукнувшись лбами, и изумлённо ахнули! На дне сундука лежал один единственный предмет – шаровидный, размером с футбольный мяч, и плотно завёрнутый в истлевший холст.

Кристофер осторожно вытащил это непонятное чудо из сундука, мигом сдёрнул остатки лохмотьев, и в руках у него оказался абсолютно гладкий и твёрдый на ощупь полупрозрачный матовый шар зеленоватого цвета.

– Что это, Кристофер? – широко раскрыв глаза, тихо спросил Арни.

– Не знаю, – пожал плечами Кристофер, и так же тихо ответил, – но, похоже, это и есть то самое, что мы искали.

– А я думал, что тут будут деньги, – с некоторым разочарованием в голосе произнёс Арни.

– А я думал, что золото, серебро или какие-нибудь драгоценности, – с ещё большим разочарованием вздохнул Кристофер.

– А, может, попробовать разбить этот шар? – с сомнением предложил Арни.

Кристофер покрутил шар в руках и авторитетно заявил:

– Нет, не получится. Не разбить! Ладно... давай заберём его домой, там разберёмся!

– Давай, – согласился Арни и подставил Кристоферу раскрытую сумку, – опускай!

Но шар совершенно не хотел опускаться в мешок! Он откатывался то в одну сторону, то в другую, и его никак невозможно было ухватить!

– Ты только посмотри, что делается, – испуганно произнёс Арни, – да он прямо как живой!

– Действительно, очень странно, – пробормотал Кристофер, с недоумением наблюдая за перемещениями шара по поляне.

Ребята безуспешно пытались отловить шар, а он, между тем, откатывался, откатывался, да и покатился по едва заметной тропе. А сокол Магнуса полетел за ним.

– Да ведь это сокол катит наш шар, – громко сказал Арни, понаблюдав за птицей несколько минут.

Кристофер, продолжая бежать за шаром, тоже взглянул на странную птицу. И в это момент шар неожиданно остановился сам по себе и с сильным треском развалился на две

части. Сначала из разлома показалась маленькая страшненькая мордашка неведомого зверя, а затем оттуда выбрался наружу неуклюжий малыш, который вообще не был похож ни на одно знакомое мальчикам животное! Непонятный детёныш встряхнулся и внимательно оглядел всё вокруг круглыми любопытными глазами, чуть подольше задержав свой взгляд на замерших от удивления Кристофере и Арни.

– Это кто? – чуть шевеля губами, спросил поражённый Арни.

– Не знаю, но похож на дракона, – ответил Кристофер и без страха направился к глазастому детёнышу.

Новорождённый дракончик, а это был именно он, очень обрадовался душевному порыву Кристофера – это было видно по его довольной мордашке, и шустро поковылял на неокрепших лапках ему навстречу.

– Ты смотри-ка, и вправду дракон! – не переставал восторгаться Арни, и ласково поглаживал дракончика по голове, которую тот подставлял под ладонь мальчика с явным удовольствием.

Драконий малыш щурился от удовольствия и даже издавал какие-то звуки не то помурлыкивал, не то похрюкивал! Арни с умилением рассматривал дракончика и спрашивал его, не надеясь, впрочем, получить ответ:

– Драконя... Драконечка... и что же нам теперь с тобой делать? А, кроха доисторическая?

Сокол Илмари сидел поблизости на ветке дерева и вни-

мательно наблюдал за всем происходящим, а дракончик усиленно тёрся головёнкой об руку Арни – совсем как домашний котёнок!

– Да ведь это он есть хочет! – догадался, наконец, Кристофер, – мамы-то нет, а то бы она его уже накормила. Слушай, Арни, давай отнесём драконыша в охотничью избушку, там он будет в полной безопасности. А то ведь маленький ещё, погибнуть может, если его тут оставить!

Арни осторожно взял дракончика на руки, и мальчики пошли к охотничьему домику, на ходу подкармливая прожорливого малыша своим обедом. В домике ребята натаскали свежей травы и устроили дракончику некое подобие гнезда, чтобы ему было тепло и уютно. Они пообещали детёнышу прийти на следующее утро и, как только малыш успокоился, тихонько ушли, не забыв подпереть дверь.

– Ты пока сиди тут и ничего не бойся, – сказал ему на прощание Кристофер, – а мы завтра придём и принесём тебе чего-нибудь вкусенького. Ты поспи пока. А теперь нам пора!

И мальчики с большой неохотой, постоянно оглядываясь на избушку, пошли домой – сколько ни тяни время, а возвращаться всё равно надо!

Едва они скрылись за деревьями, Магнус вошёл в охотничий домик, взглянул на довольного дракончика и улыбнулся:

– Ну, что малыш – всё прекрасно? Вот ты и увидел свет, и теперь на земле возродится род драконов!

А мудрый сокол в это время сидел на окне, слушал Маг-

нуса и согласно кивал головой. После некоторого раздумья он обратился к колдуну:

– Магнус, ты же знаешь, как сильно драконы привязываются к людям, и наш малыш – не исключение. Но не погубят ли они его? Ведь сейчас настали совсем другие времена...

Магнус нежно и задумчиво почёсывал дракончика за ушком.

– Нет, не волнуйся, этого не произойдёт! Мне понятны твои опасения, но вспомни – ведь магия дракона не сравнится ни с чем! Однако когда эта кроха немного подрастёт, мы отправим его в более безопасные края.

Драконий малыш слово понимал, что говорят о нём, и всё время пытался вклиниться в разговор, издавая нечленораздельные звуки, похожие на лепет маленького ребёнка. А сокол склонил голову набок, разглядывая дракончика, и через некоторое время рассудительно изрёк:

– Магнус, а ведь драконы оч-чень быстро растут...

– Тем лучше... тем лучше... – пробормотал колдун, тяжело вздохнув своим мыслям.

Затем он взял с окна сокола, молча покинул избушку и плотно притворил за собой дверь.

А у наших друзей наступили горячие дни! Ведь кроме работы на ферме, им надо было каждое утро торопиться в лесную избушку, чтобы покормить необычного питомца, аппетит которого стремительно возрастал день ото дня! Да

ещё это надо было делать украдкой, чтобы никто не заметил их отсутствия! Короче говоря, мальчишки крутились изо всех сил!

Так прошла неделя. Дракончик уже заметно подрос, и теперь он уже не сидел, подрёмывая, в своём травяном гнезде, а шустро прыгал по всей избушке, пытаясь взлететь. И вот однажды, когда «младенец» был накормлен и весело носился по домику, сметая всё на своём пути, Арни сказал:

– Кристофер, мне кажется, что наш дракон уже достаточно подрос для того, чтобы выпустить его на волю. Думаю, что нам надо его отпустить...

– Надо... – тяжело вздохнул Кристофер, с любовью и жалостью глядя на голенастое неуклюжее драконье дитё.

– Жалко расставаться с ним, – согласился Арни.

– Только боюсь, что он всех напугает, и на него охотиться начнут. А он ведь ещё маленький, доверчивый, даже спрятаться или убежать сам не догадается!

Арни был согласен с опасениями друга, и высказал своё предложение:

– А, может, выпустим его на природу там, где начинается Старая Долина? Там никто не живёт на много километров вокруг, да и вообще в том месте одни только горы – вот и будет ему в Долине хорошо и спокойно!

– Да, наверное, ты прав, – согласился Кристофер, – но пока всё-таки надо скрывать его ещё какое-то время.

Так прошла ещё неделя, вся в заботах и переживаниях.

Подросший дракон уже едва мог повернуться в своём тайном убежище – того и гляди, что избушку разнесёт, и Кристофер, в конце концов, решился. Он обнял дракона за шершавую шею и трогательно придался к нему щекой:

– Ну, что, малыш... вот и пришло тебе время уходить на вольные хлеба... Пошли, друг! – он привязал дракона на верёвку, как телёнка, и мальчики повели его к каменистой Старой Долине.

Почувяв волю, молодой дракон непослушно попытался хлопать крыльями, но Кристофер строго прикрикнул на него, и дракоша виновато притих. Так, в темноте, и ушли эти трое в Долину, никем не замеченные. Там мальчики в последний раз покормили дракона, щедро насыпав ему отборной спелой пшеницы.

– Ты только никуда отсюда не улетай, – напутствовал своего питомца Арни, – живи здесь, и всё будет хорошо.

– Будь внимательным и держись подальше от людей, – вторил ему Кристофер, заботливо наглаживая чешуйчатый бок дракона, – обещаешь?

Дракон серьёзно кивнул головой и вполне отчётливо произнёс:

– Обещаю!

От изумления оба мальчика так и замерли с открытыми ртами!

– Так ты – говорящий? – ошеломлённо выдохнул Арни, – Вот это да!

– Значит, это самый настоящий дракон, – вдруг осенило Кристофера, – и тогда получается, что он из древней породы тех первых ящеров, которые умели разговаривать с людьми! Просто фантастика!

Дракон спокойно смотрел на ребят своими умными глазами, дожидаясь, пока они немного придут в себя, а потом сказал:

– Я улетаю подальше от людей, как и обещал. Но прежде, чем мы навсегда расстанемся, я хочу выполнить ваши самые сокровенные желания. Магия драконов не имеет границ, и я могу исполнить всё. Говорите!

– Желание?.. – вдруг опомнился Кристофер, – а я и забыл совсем!

– А вот у меня есть желание, – сказал Арне, и глаза его возбуждённо заблестели, – очень сильное желание! У меня давно болен отец, сильно болен! Он много лет кашляет, угасает, и врачи не могут вылечить его. *Вылечи его, дракон!*

– Хорошо, Арни, твой отец будет здоров! – твёрдо ответил дракон и выжидательно повернулся к Кристоферу.

– Знаешь, дракон, – тихо произнёс Кристофер, – а я хочу ещё хоть раз увидеть тебя когда-нибудь. Больше я ничего не хочу.

– Хорошо, – кивнул дракон, мы ещё увидимся, будь уверен! Но ты всё-таки загадай другое желание, и я исполню его, когда вернусь. Подумай об этом хорошенько!

Дракон немного отошёл от ребят, широко раскинул свои

кожистые крылья, пару раз тяжело взмахнул ими, а затем бесшумно взмыл в ночное небо. Мальчики долго смотрели ему вслед...

– Вот и улетел наш питомец, – печально проговорил Кристофер. – вот и опустел наш охотничий домик...

– Он ещё вернётся, – сказал Арни, стараясь подбодрить товарища, хотя самому сейчас просто плакать хотелось, – он нас долго будет помнить, а уж мы-то его и вовсе никогда не забудем...

Мальчики вернулись домой поздней ночью, грустные, в подавленном настроении – настолько тяжело далась им разлука с выращенным дракончиком, ведь они успели привязаться к нему всей душой! Они уже привыкли тайком бегать к нему, играть с ним, подкармливать его, заботиться о нём, наблюдать, как малыш подрастает... А теперь... как будто что-то опустело внутри...

Ворочаясь в постели, каждый из них вспоминал дракона, которого они вызвали к жизни по воле случая. А вдруг карта не попала бы им в руки? А если бы они не нашли тот треугольный камень? Нет, нет, об этом даже думать не хотелось! До самого рассвета думали Кристофер и Арни про клад, про «своего» дракона, про свои желания...

Опять Магнус записывал новую историю в бесконечную летопись леса – на это раз про необычное рождение дракона. А Илмари сидел у него на плече и искоса заглядывал в рукопись, тщательно перечитывая написанные строки – чтобы

всё было записано верно и полностью соответствовало истине!

Когда Магнус поставил последнюю точку, сокол нарушил молчание:

– Вот так-то, Магнус, – важно качая головой, сказал он, – улетел наш дракон в безопасные края, но обещал непременно вернуться!

– Это хорошо, – улыбнулся Магнус, откладывая рукопись, – он возмужает, поумнеет и вернётся сильным и мудрым. И вот тогда Кристофер найдёт, что ему сказать! И это правильно, так и должно быть.

– А ведь ты был прав, Магнус, – сказал вдруг сокол, – дракону пришла пора родиться!

– Конечно, ведь я же всегда внимательно присматриваюсь к знакам судьбы, – лукаво усмехнулся Магнус, – на то я и колдун!

А на фермах жизнь опять пошла своим чередом...

История 3

Северный олененок

На фермах жизнь текла своим чередом, разных дел и забот было невпроворот – работы всем хватало от зари до зари! Уже был конец весны, и солнце давно отогрело своим теплом избыбшую землю. Всё в природе зазеленело и с каждым днём всё больше наливалось жизненными силами, а дети радовались скорому приходу лета.

И вот в эту благодатную пору расползлись вдруг по всей округе какие-то будоражащие людей слухи – Арни сам слышал, как соседние фермеры, собравшись у отца, приглушёнными голосами, таинственно переглядываясь и степенно кивая головами, многозначительно поговаривали о непонятном странном олене, которого якобы кто-то случайно встретил недавно в дальнем лесу. Конечно, не без того, что слухи эти были значительно преувеличены, как это обычно бывает со всеми непроверенными слухами, но у Арни от всего услышанного разгорелось внутри жгучее любопытство – оно ему даже спать не давало!

И вот, как-то раз, когда уставший за день отец его, Олави Леукконен, сидел на кухне и занимался починкой прохудившегося сапога, вполголоса напевая при этом какую-то незатейливую мелодию, мать суетилась у печи, а младший

братишка уже крепко спал, Арни всё никак не мог уснуть и уже устал ворочаться в постели. Тогда он тихонько встал, осторожно приоткрыл дверь и стал прислушиваться к тому, о чём говорят родители, когда думают, что детей нет рядом или они не могут их слышать.

– Говорю тебе в сотый раз, Олави, что всё это сплетни и досужие вымыслы! – настаивала мать, продолжая наминать тесто для хлеба, – ведь ты взрослый человек и не первый день на свете живёшь, а потому сам прекрасно знаешь, что таких оленей в природе не бывает!

– Но ведь не они одни об этом рассказывают, – возразил отец, – а что, если это всё же правда? А, Илта?

– Вот когда увижу этого оленя собственными глазами, тогда, может, и поверю! – раздражённо отрезала мать, заканчивая бесполезный разговор, – не забивай себе голову всякой ерундой, у нас и без того хлопот по горло! Коня надо обязательно к ветеринару сводить – это уже пятнадцать-двадцать марок, не меньше! Молока совсем не остаётся, телята всё выпивают, а это значит, что у нас не станет ни масла, ни творога, ни сметаны, а значит – и продать будет нечего! Кроме того, из-за поздней весны в этом году урожай будет меньше, чем мы рассчитывали! На всё нужны деньги, а с одних овец нам столько денег не набрать...

– Ничего, мать, не переживай! Выкрутимся как-нибудь, – с напускным весельем постарался Олави успокоить расстроенную жену.

– Ох, не хитри, Олави! Меня не проведёшь! Я прекрасно вижу, что ты задумал! – грозно сдвинув брови, Илта сурово погрозила мужу пальцем, – даже не вздумай! Забудь про это!

Отец ничего не ответил, а Арни стало ужасно интересно – что же такое ужасное задумал отец? Не зря ведь мать ему пальцем погрозила! Но отец только молча попыхивал трубкой, отложив сапог и глубоко погрузившись в свои думы.

Тут мать зачем-то вышла из кухни, столкнувшись в двери с входившим Бальдром. Бальдр, очень-очень дальний родственник и ровесник отца, был сезонным работником на ферме, помогал отцу по хозяйству и жил здесь же, в доме, в маленькой угловой комнатке.

– Я уже всё приготовил, – тихонько шепнул он отцу, с опаской оглянувшись на дверь, в которую только что вышла суровая хозяйка.

– Хорошо, – так же шёпотом быстро ответил отец, – к воскресенью загрузи всё в телегу. С утра съездим на рынок, а потом сразу же *туда* отправимся.

Арни быстро сообразил, что до воскресенья осталось ещё пять дней, а потом отец с Бальдром тайком отправятся *куда-то!*

Перекинувшись с отцом парой фраз, Бальдр грузной походкой неспешно вышел из дома. Арни метнулся к окну и тихо, стараясь не шуметь, выбрался наружу, чтобы посмотреть – куда же это направился Бальдр вместо того, чтобы спать-отдыхать? А Бальдр дошёл до сарая, в котором храни-

ли лопаты, мётлы, бочки, конскую упряжь, старые корзины и прочую хозяйственную утварь, проверил, хорошо ли закрыт замок, и только после этого отправился спать и набираться сил на следующий день. Ну, а наш сообразительный друг сразу понял, что именно за этим замком спрятана сейчас какая-то важная тайна, и её надо непременно разгадать!

На следующий день Арни с самого утра крутился среди взрослых и всё подкарауливал момент, когда все они займутся чем-нибудь на другом конце двора, в стороне от таинственного сарая.

Наконец, подходящий случай представился, и Арни с бьющимся сердцем открыл сарай, придумав на всякий случай, если его вдруг тут застанут, что ему срочно понадобилось разыскать паяльник, чтобы припаять отломанную дужку ведра, и даже ведро подходящее притащил с собой! Проникнув в сарай, Арни немедленно приступил к поискам – чего, он и сам не знал, но он точно знал, что *что-то* приготовленное к воскресенью, припрятано именно здесь!

Мальчик обшарил весь сарай, но так ничего и не нашёл. Тогда он приставил к квадратному отверстию в потолке лестницу и забрался на заброшенный чердак, которым давно уже не пользовались. Арни сразу увидел в углу чердака неестественно наваленную кучу прошлогодней соломы и понял – вот оно! Он начал проворно зарываться в этот стог, и вдруг его рука наткнулась на что-то длинное и твёрдое. Наш сыщик живо вытащил оттуда один за другим два длинных свёрт-

ка и с нетерпением развернул холстины – перед ним оказались два начищенных охотничьих ружья и мешочек с запахом дробы. Так вот оно что... Значит, отец совсем не считал *это* сплетнями и пустыми разговорами... И выходит, что знал он гораздо больше, чем рассказал матери! Стало быть – надо действовать незамедлительно!

Не откладывая дела в долгий ящик, Арни незаметно пробрался к забору фермы Виртаненов, где жил его друг Кристофер Виртанен, быстро отыскал знакомую лазейку и моментально оказался возле дома. Чтобы остаться не замеченным, он ловко вскарабкался на большую старую яблоню, которая росла прямо напротив окна комнаты Кристофера, и заглянул туда. Арни повезло – Кристофер как раз находился у себя! Он стоял перед выдвинутым ящиком своего письменного стола и, низко склонив голову, что-то искал там.

Яблони уже отцвели, и теперь на месте каждого цветка красовалось крошечное будущее яблоко. Чтобы привлечь внимание Кристофера, Арни совал пару яблочков – всё равно лишние завязи опадут, и несильно бросил их в окно. Как дробь раскатились они по подоконнику, но цель была достигнута – Кристофер понял «тонкий намёк» и тут же высунулся из окна:

– Я сейчас!

Арни шустрой ящеркой соскользнул с дерева и поспешил в их с Кристофером укромное местечко, а через пару минут к нему присоединился и сам Кристофер, и друзья надёжно

скрылись от посторонних глаз в густых зарослях высоких лопухов за изгородью фермы.

Кристофер сразу приступил к делу. Ведь понятно, что Арни не вёл бы себя так таинственно из-за какой-нибудь ерунды!

– Что случилось? Рассказывай! – встревоженно спросил он.

– В следующее воскресенье мой отец собирается с Балдром на *кое-какую* охоту, – приглушённо поведал другу Арни, всем своим видом намекая на некую тайну, – нам надо что-то предпринять.

Кристофер сразу догадался, о какой тайне идёт речь, и глаза его округлились от удивления:

– Ты уверен?..

– Ещё бы! Конечно, уверен! Они уже и ружья приготовили!

От такой потрясающей новости Кристофер даже сидеть не мог! Он вскочил на ноги и с опаской оглянулся по сторонам.

– Хорошо. Вечером после заката жди меня на сеновале. Я что-нибудь придумаю!

На этом друзья расстались. И как раз вовремя! Потому что Арни услышал, как мать пошла кормить куриц, и при этом сколько раз окликнула самого Арни – видимо, он ей для чего-то понадобился.

Мать дала Арни задание – перекопать и подготовить гряд-

ку под огурцы. Арни добросовестно трудился над грядкой, обливаясь потом, и думал про торговцев, которых недавно встретил отец. Они приехали в эти края в начале весны на весь летний сезон и арендовали себе место на ферме Филь Двайгер, что значит «гора гномов» – как и в прежние годы. Но только в этот раз вместе с двумя взрослыми приехал ещё один рыжий веснушчатый мальчишка такого же возраста, что и Арни, и звали его Петтери. Вот этого Петтери и стоило расспросить получше и поразведать у него – что к чему! Пока взрослые торговцы были заняты своими делами, Петтери с самого раннего утра уходил с пастухом, к которому сильно привязался, и возвращался домой только вечером.

Закончив с перекопкой, Арни поторопился скорее улизнуть с фермы, пока ему не дали какое-нибудь новое задание. Он не стал выходить через ворота, а быстро перебрался через забор и торопливо зашагал в сторону холмов, туда, где стадо коров паслось на зелёных лугах. Ещё не видя стада, он уже издали услышал мычание коров. Подходя ближе, Арни отыскивал взглядом пастуха, а рядом с ним – так и есть, возле пастуха крутился Петтери!

Арни негромко окликнул его. Петтери услышал, оглянулся, заулыбался и призывно замахал руками, подзывая Арни подойти к нему.

– Привет, Петтери! – улыбнулся в ответ Арни, – мне надо кое-что спросить у тебя!

– Ладно, хорошо, – сразу приободрился Петтери, – а что

ты мне за это дашь?

Арни подумал, что в этом вопросе сразу видна вся торгашеская сущность приезжего мальчишки – из всего получать выгоду, даже из простого разговора! Это неприятное открытие немного покорило Арни, но говорить вслух он этого не стал, а быстренько сообразил, чем можно заинтересовать Петтери, и многозначительным деловым тоном ответил:

– Я могу дать тебе великолепную губную гармошку, – и похвастался, не удержавшись, – их у нас Бальдр делает, а его гармошки считаются лучшими!

У Петтери сразу загорелись глаза:

– Гармошка? Хорошо, договорились! Так что ты хотел у меня спросить?

Арни не стал лукавить, а напрямую спросил:

– Слушай, Петтери, что такого интересного рассказал твой отец моему отцу, из-за чего он потерял покой?

– А... ты про *это*... – лукаво усмехнулся Петтери и, понизив голос, с самым таинственным видом заговорщика начал рассказывать. – Значит, так – мы ехали на рынок, когда колесо у телеги треснуло. Пекка остался чинить колесо, а мы с отцом пошли пешком через долину, чтобы сократить путь. И вдруг нам навстречу выходит из лесочка олениха с двумя оленятами. Один оленёнок был похож на свою мать и вообще на всех оленей, а вот второй, ты не поверишь, – второй был со сверкающими серебряными рожками! Они нас не заметили и прошли совсем близко от нас, вот я и смог хоро-

шо рассмотреть их – на его голове красовались самые настоящие серебряные рожки!

– Врё-ё-ёшь... – с сомнением выдохнул Арни, – таких оленей не бывает!

– Ещё как бывает! – обиделся Петтери, – и вовсе я не вру! А не веришь мне, вон у Ларссенов спроси, они *его* тоже встречали!

– А рога у него большие? – на всякий случай уточнил Арни.

– Нет, пока не очень, – честно ответил Петтери и обеспокоенно спросил, – а ты когда гармошку мне принесёшь?

– Да ты лучше сам зайди вечером к нам на ферму, когда погоните стадо обратно, – предложил Арни, и на этом мальчишки расстались.

Арни узнал всё, что хотел.

А в это время Магнус возвращался домой, пробираясь сквозь густой лес одному ему известными тропинками. Неожиданно над ним начал описывать круги сокол Илмари, и через минуту опустил колдуну на плечо.

– У нас в долине поселилась необычная семья северных оленей с двумя оленятами, – начал обстоятельно докладывать сокол, – их необычность в том, что у одного оленёнка серебряные рога!

– Интересно... интересно... – пробормотал Магнус, в сильном волнении теребя себя за бороду.

– Да, – хриплым вскриком подтвердил Илмари, – только

не одному тебе это интересно! Некоторые из местных фермеров его уже встречали, да и проезжий народ этого оленёнка приметил, так что теперь шила в мешке не утаишь – слухи о серебряных рогах уже заполнили всю округу!

– М-да... не очень приятный факт, – расстроился Магнус и даже остановился, – а ты что можешь сказать по этому поводу?

– Он в опасности! – прозвучал резкий клёкот сокола, – он в опасности!

Илмари взмахнул крыльями и улетел, а колдун тяжело вздохнул, сел на пенёк и в сильном волнении забормотал, хлопнув себя ладонями по кленкам:

– Ой, беда, беда! Ну, вот угораздило же его родиться с серебряными рожками!

А переживал Магнус не зря – серебро высоко ценилось, и серебряные рожки оленёнка стоили больших денег! Но вот ведь как получается – сколько ни прятал он этого оленёнка от любопытных, тот подрос и всё равно показался людям по своей беспечности и неопытности, которая может стоить ему жизни. Магнус опасался не столько любопытных зевак – от них, в общем-то, большого вреда не было, сколько охотников. Тем более – алчных охотников, коих в округе было немало! Ох, беда, беда! Что же теперь придумать?

Но сколько ни причитай, а делать всё равно что-то придётся! Придя домой, старый колдун сразу погрузился в чтение книг по охране леса – в том числе и по охране редких

сребророгих северных оленей.

А Кристофер, едва смеркалось, уже был в условленном месте, то есть – на сеновале фермы Луокконен, и дожидался Арни, изнывая от нетерпения. Он уже и сам кое-что поузнавал про серебряные рога необычного оленя, и слышал кое-какие секретные разговоры соседних фермеров про охоту. С одной стороны – ему с трудом верилось во всё это, а с другой – было очень интересно и любопытно. Ну, а с третьей – да, представьте себе, что бывает иногда у некоторых событий и третья сторона – ему было очень жаль маленького беззащитного оленёнка, если всё, о чём скрытно и таинственно шепчутся, окажется правдой! Но вот и Арни поднялся, наконец, на чердак!

– Ну, ты как – придумал что-нибудь? – сразу же спросил он с огромным нетерпением.

– Давай завтра на рассвете сами пойдём в лес, – предложил Кристофер, – возьмём с собой аркан и, если увидим оленя, то попробуем поймать его, накинув аркан.

Арни знал, что Кристофер прекрасно управляется с арканом, но он совершенно не представлял – что делать с пойманным оленем? А в том, что Кристофер поймает оленя, Арни ничуть не сомневался!

– А что мы с ним будем делать? – озабоченно спросил он, – да и страшновато как-то, ведь всё-таки там его мать!

– А мы его спрячем, – ответил Кристофер, который, казалось, уже всё продумал, – мы его стреножим, запряжём на-

шего мула и отвезём оленёнка на север, туда, где уже нет человеческого жилья, и где никто не сможет причинить ему вред.

– Это ты хорошо придумал, – согласился Арни с другом, – только надо осторожно всё сделать, чтобы никто не увидел – ведь мы не одни в лесу...

– Поэтому и пойдём, как только светать начнёт, – сказал Кристофер, – чтобы к тому времени, когда пастух стадо погонит, мы уже вернулись. Что скажешь?

Хотя Арни сомневался в успехе этого дела, но поскольку сам ничего другого предложить не мог, то согласился идти с Кристофером – не оставаться же одному дома в такой напряжённый и волнующий момент!

– Да, – решительно тряхнул он головой, – надо идти.

Но всё-таки он вспомнил при этом, что из-за этой затеи уже отдал Петтери свою губную гармошку, а ещё подумал о том, что если не вернётся утром проводить коров, то ещё и от отца влетит по первое число. Но соблазн увидеть сереборого оленя собственными глазами был так велик, что абсолютно отметал напрочь все тревоги, опасения и доводы разума —и Арни согласился без оглядки!

Сказано – сделано! В северных странах светает рано – гораздо раньше, чем встают пастухи. И вот в такую именно минуту Кристофер в телеге, запряжённой мулом, выехал на дорогу. Арни, когда проснулся, второпях засунул в сумку кусок хлеба, выскочил на дорогу и уже с нетерпением поджидал

Кристофера. Как только мул поравнялся с Арни, он быстро забрался в телегу – и всё, друзья опять отправились на встречу приключениям!

– Но-о-о! Поехали! – прикрикнул Кристофер на мула, и тот бодро припустил по дороге.

На повороте к рынку Кристофер свернул в лес.

– Дальше на телеге не проехать, так что слезаем и идём пешком! – весело скомандовал Кристофер.

Мальчишки оставили мула, хорошо спрятав его в лесной чаще. Взяв аркан, они быстро двинулись в сторону долины. Кристофер шагал размашисто и уверенно, а вот Арни было немного не по себе, и он время от времени с опаской оглядывался по сторонам, хотя ничего страшного в утреннем лесу не было – разве что только туман кое-где ещё висел рваными клочьями.

...Магнус стоял на вершине холма и внимательно смотрел на то, как двое мальчишек, осторожно замирая на каждом шагу, крадутся к водопою, куда с другой стороны спокойно направляется семейство оленей. Верный сокол сидел на его плече и тоже смотрел туда же. Через несколько минут молчания он склонил голову к самому уху колдуна и негромко высказал своё мнение:

– Магнус, а ведь они выследят оленей! Ты видишь, что олени уже идут на водопой?

– Прекрасно вижу, – отозвался колдун, – а теперь хорошенько проверь – есть ли в долине кто-нибудь ещё?

Илмари расправил крылья, беззвучно взмыл вверх и улетел. А Магнус спустился с холма, углубился в чащу леса, отвязал мула и повёл его к водопою. Он легонько похлопал мула по крутому боку и ласково произнёс:

– Придётся тебе, дорогой друг, немного помочь мне и этим непоседливым мальчишкам!

Мул внимательно слушал, его длинные уши слегка подрагивали, и он послушно шёл за колдуном. Тут над ними появился сокол, он опустился перед стариком на траву и тревожно сообщил:

– Магнус, по северной тропе идёт охотник с собакой. Минут через сорок они будут на водопое!

– Значит, охота уже началась, – расстроился колдун, – надо торопиться!

Кристофер и Арни добрались, наконец, до водополя, хорошо спрятались за большим замшелым валуном, ещё и валежника сверху набросали, чтобы уж быть совсем не заметными ни с какой стороны.

– Главное – не промахнуться, – чуть слышно прошептал он, сжимая в руке аркан.

И тут оба мальчика одновременно услышали отдалённый лай собаки.

– Эх, жаль, не успели, – вздохнул Арни, – это наверняка охотники идут...

– Подождём ещё, – неуверенно ответил Кристофер, – может, они и не сюда вовсе идут...

Однако лай раздавался всё ближе и ближе, и волнение мальчиков нарастало. Но через некоторое время они вдруг увидели на звериной тропе стройную олениху с двумя оленятами, и рожки одного из них – сверкали и переливались серебряным блеском!

– Ты видишь, Арни? – без звука, одними губами прошептал Кристофер, ещё крепче сжимая аркан, – это *он!* Дождались всё-таки! Это *он!*

Олениха встрепенулась, остановилась и наострила уши. Замолчала и охотничья собака.

Магнус тоже слышал собаку и потому с большим волнением всё быстрее и быстрее вёл мула в сторону водою.

Олениха постояла ещё немного, замерев и тревожно вслушиваясь в опасные звуки леса, затем успокоилась и стала спускаться к воде, а два оленёнка послушно последовали за ней.

Кристофер не сводил с них глаз. Сердце его учащённо билось, и весь он превратился сейчас в сплошной комок нервов! Он выждал, когда олени склонились к воде, резко вскочил на ноги и молниеносно бросил аркан. Петля аркана плотно охватила шею оленёнка, отчего он испуганно задёргался и шумно замотал головой.

На его крики опять залаяла собака, и на этот раз уже совсем близко! Олениха вздрогнула, заметалась вдоль берега, а потом резко повернула в сторону долины и бросилась бежать – надо было спасти хотя бы одного детёныша! Второй

олёненок шустро поскакал следом за ней, не отставая от матери. Олениха с тоской оглянулась в последний раз на серебряного сына и скрылась за деревьями, где сразу же стала невидимой, слившись с листвой и солнечными бликами.

А собака уже заливалась лаем на противоположном берегу. Она видела убегающих оленей и хотела переплыть реку, чтобы броситься в погоню, но тут дорогу ей перегородил не известно, откуда взявшийся мул, запряжённый в телегу. Мул нёсся прямо на неё и страшно стучал копытами. Собаке это очень не понравилось, но отступить ей было некуда! Она прижалась к кромке воды и жалобно заскулила.

– Быстрее уходим! – крикнул Кристофер, и они вдвоём с другом потащили за собой упирающегося оленёнка, который не понимал, что с ним происходит и куда подевалась мама.

Арни на ходу присмотрелся к оленёнку:

– А у него и вправду серебряные рожки! – воскликнул он, не веря своим глазам.

– Потом будешь рассматривать, – прервал Кристофер восторженные возгласы Арни, слегка задыхаясь от быстрой ходьбы и усилий, – иначе нас собака догонит! Давай-ка побыстрее пойдём! Быстрее!

Собака всё-таки перебралась через реку. Выбравшись на берег, она несколько раз энергично встряхнулась, разбрызгивая с себя воду, и теперь чутко принюхивалась, сообщая, в какую сторону ей следует бежать.

Надо было не допустить, чтобы собака увязалась за мальчишками, поэтому Магнус коротко скомандовал соколу:

– Илмари, уведи собаку!

Сокол взлетел с плеча колдуна и стал низко кружить над собакой, отвлекая её внимание на себя. Этот манёвр Илмари удался – собака действительно отвлеклась от погони за оленями и яростно залаяла на него. А сокол полетел в ту сторону, куда скрылась олениха с оленёнком...

Охотник едва поспевал за своей собакой – он покраснел от натуги, выпучил глаза, весь покрылся потом, пыхтел как паровоз и шумно отдувался, однако крепко удерживал ружьё, держа его наизготовку! На мгновение он остановился около какого-то мула с телегой:

– А этот-то откуда здесь взялся? – недовольно буркнул он и, не сбавляя скорости, последовал за призывным лаем.

А Кристофер и Арни уже едва не валились с ног, когда, наконец, решились остановиться и перевести дух. Забравшись на невысокий холм, Арни оглядывался вокруг, и всё больше удивления читалось на его лице.

– Кристофер, где это мы? Куда же мы забрели?

Кристофер тоже внимательно осмотрелся, но также ничего не мог сообразить – он просто не узнавал это место!

– Ничего не понимаю... – растерянно ответил он, – я же точно знаю, что мы бежали к долине, но это место мне совсем не знакомо...

И действительно – их окружал совсем незнакомый лес!

Незнакомые мальчикам вековые деревья и огромной высоты папоротники стояли сплошной стеной. А под их ногами переплетались толстые окаменевшие корневища всех этих растений, затрудняя продвижение по такой же странной незнакомой тропе.

– Никак не пойму, где это мы... – окончательно растерялся Кристофер, – похоже, что мы заблудились.

– О, как я устал! – сказал Арни, опускаясь на замшелый ствол давно поваленного дерева, – и есть уже хочется. Давай перекусим, а потом подумаем, что делать дальше!

Мальчики достали из сумок хлеб и разделили его на три части. Затем они сняли аркан с оленёнка, после чего поели сами и покормили его. Оленёнок не стал отказываться от хлеба – он с удовольствием уплетал это лакомство и, казалось, совсем не собирался уходить от мальчиков.

Кристофер всё пытался сориентироваться и сообразить, куда же и всё-таки занесло, но, сколько ни ломал голову, так и смог этого понять. Однако не сидеть же на месте до вечера!

– Давай двигаться дальше! – скомандовал он, поднимаясь на ноги и забрасывая за спину полегчавшую сумку. – Будем всё так же идти по этой тропе, куда-нибудь да придём!

А Магнус незаметно наблюдал за мальчиками и оленёнком. Сокол, как обычно, сидел у него на плече, чутко прислушиваясь к шуму леса.

– Зачем ты завёл их в этот лес, из которого нет выхода? – спросил он колдуна, – куда они идут?

– Дело в том, Илмари, – тио ответил старый Магнус, – что это единственная тропа, по которой может уйти сереброгорый оленёнок.

– Но, Магнус, – возразил сокол, – ведь тогда мать никогда не найдёт его!

– Зато его найдёт отец, – успокоил его колдун.

А тем временем наш незадачливый охотник настиг убежавших олениху с оленёнком. Но сколько ни высматривал он по сторонам, сколько ни бегала его собака – никакого оленёнка с серебряными рожками не было! Он просто пропал, и всё тут! Тогда охотник решил, что эти серебряные рожки ему просто привиделись, хотя, конечно, в душе сильно расстроился. Через какое-то время он подозвал собаку:

– Пойдём домой, Рина! Нет тут никакого чудесного оленя – сказки всё это, охотничьи байки да сплетни глупых фермеров!

Он разочарованно закинул ружьё за плечо и медленно побрёл обратно в сопровождении верной Риной. А мул с телегой спокойно щипал сочную траву у водопоя и не обратил на охотника никакого внимания. Вот теперь охотник остановился воле мула, озадаченно глядя на него, и опять задался тем же вопросом:

– Так как же ты всё-таки тут оказался?

Но рядом не было никого, кто мог бы ему ответить. Охотник постоял у берега ещё немного, а затем зашагал дальше.

Едва он скрылся вдали, Магнус подошёл к мулу, взял его

за повода и, что-то тихо и ласково приговаривая, повёл его за собой.

А мальчики всё шли и шли по таинственной тропе, никуда не сворачивая. Вдруг за деревьями, за кромкой леса, они заметили какое-то необычное свечение, и затем яркий серебряный свет на время ослепил их, резко ударив в глаза.

– Та-а-к... протянул Кристофер, куда-то мы всё-таки пришли...

– Вроде бы там какая-то гора... – устало вздохнул Арни, и мальчики с оленёнком упорно направились туда.

Когда мальчики вышли из леса и их глаза немного привыкли к сверкающему сиянию, они в самом деле увидели гору, на самой вершине которой отчётливо выделялся силуэт огромного оленя с великолепными раскидистыми серебряными рогами.

Он стоял, гордый и до невозможности красивый, и спокойно поглядывал на путников сверху вниз, словно поджидая своего сына.

– Арни, да ведь это же его отец! – радостно воскликнул Кристофер.

– Вот и хорошо! – с восторгом отозвался Арни и легонько хлопнул оленёнка по лоснящейся спинке, – давай, малыш, беги! Ты видишь – там тебя уже заждались!

Оленёнок шустро вскарабкался наверх, ловко перепрыгивая с камня на камень, будто всю жизнь прожил в горах, и робко приблизился к отцу. А огромный олень склонил го-

лову к маленькому оленёнку и нежно обнюхал его.

– Вот он и спасён, – сказал Арни, обернувшись к Кристоферу, и весело рассмеялся, – а вот мы с тобой заблудились, как два маленьких несмышлёныша!

– А, ерунда! – с улыбкой отмахнулся Кристофер, – это не страшно, разберёмся! Не первый раз в лесу!

– Всё-таки какие красивые у него рога! – с восхищением произнёс Арни, – верно?

Кристофер молча кивнул, полностью соглашаясь с другом, а сам глаз не сводил с горы – он с восторгом и удивлением созерцал *удивительную* картину *удивительной* встречи не менее *удивительных* оленей.

Неожиданно олень поднял голову, посмотрел вниз на притихших мальчиков и начал спускаться с горы, а оленёнок остался наверху ждать его. Олень не спеша спустился к подножью горы и величавой поступью приблизился к Кристоферу и Арни. Мальчики замерли, затаив дыхание – настолько это было великолепное изумительное зрелище!

Олень немного позволил им полюбоваться собой, а затем наклонил голову и... сбросил свои серебряные рога прямо к ногам оторопевших ребят! Потом он ещё раз посмотрел на каждого из ребят, словно поблагодарил их за оленёнка, затем вернулся наверх и вместе с сыном скрылся в долине по другую сторону горы.

Только через пару минут к мальчикам вернулась способность говорить.

– Вот это да! – присвистнул Кристофер, глядя вслед исчезающим вдали оленям.

– Послушай, Кристофер, – проговорил Арни, чуть ли не заикаясь от волнения, – ведь это же он *нам* рога сбросил!

И мальчики принялись рассматривать огромные серебряные рога, с трудом приподнимая их.

– И как мы понесём такую тяжесть? – озабоченно спросил Арни, подняв глаза на Кристофера.

– Сам не знаю, – честно признался тот и развёл руками.

И тут к огромной своей радости они услышали знакомое ржание мула! Ребята очень удивились, но ещё больше обрадовались.

– Арни, – встрепенулся Кристофер, – это ведь наш мул!

Мальчики вошли в лес и сразу же за первыми деревьями увидели своего мула, привязанного к невысокой сосенке – всё было точно так же, как и тогда, когда они оставили его за несколько миль отсюда. Ребята тщательно упрятали серебряные рога под толстым слоем травы и поехали домой. При этом они не заметили даже, как лес вокруг них вновь стал родным и хорошо знакомым!

Когда они выехали из леса, то повстречали пастуха, который подгонял стадо, а следом за пастухом, отстав от него на несколько шагов, гордо вышагивал счастливый Петтери и с упоением наигрывал на губной гармошке. Пропустив стадо, мальчики доехали, наконец, до фермы Виртанен.

– Что будем делать с рогами? – деловито поинтересовался

Арни, ведь телегу-то надо было разгрузить как можно скорее, пока никто не обнаружил их ценный груз.

– Я думаю, что для начала их надо бы спрятать, – рассудительно ответил Кристофер и взмахнул рукой, – всё равно нам никто не поверит! Давай спрячем сейчас эти рожки, а потом придумаем, что дальше делать!

– Согласен! – кивнул Арни и соскочил с телеги.

Вдвоём мальчики быстро затащили рога в сарай и забросали их разным ненужным хламом – подальше от любопытных глаз!

Как только друзья расстались, и Кристофер уехал, к Арни подошёл Бальдр.

– Где это ты был? – спросил он Арни, подозрительно прищурившись.

– Да так... было одно дело, – совсем по-взрослому ответил Арни и пошёл в дом.

– Вы только посмотрите, какой он стал деловой! – насмешливо воскликнул Бальдр, глядя вслед мальчику, и с шутивным сожалением покачал головой.

За ужином отец опять завёл разговор про оленя с серебряными рожками и про то, как было бы хорошо заполучить эти самые рожки. Бальдр степенно поддакивал, соглашаясь с отцом, мать эту идею совсем не одобряла, и только Арни сидел с настолько равнодушным и отсутствующим видом, что отец не выдержал и спросил его :

– А ты что молчишь, Арни? Ты-то что думаешь об этом?

– Я уверен, отец, что всё это просто глупые слухи, – как бы нехотя ответил Арни и встал из-за стола, – пожалуй, пойду спать, ведь завтра рано вставать!

И уже за дверью он услышал, как смеялись отец и Бальдр.

– В эту выдумку не поверил даже ребёнок, – раскатисто хохотал Бальдр, – как же нас-то смогли убедить в этом? А, Олави?

– Вот такие мы с тобой доверчивые и наивные, – также смеясь, ответил отец.

И Арни с огромным облегчением понял, что охота – отменяется, а значит – чудесному оленёнку ничего больше не угрожает!

История 4

Волк Одина

Среди местных фермеров разнеслись слухи, что в последнее время огромная стая волков стала слишком близко подходить к пасущемуся стаду и жилищу людей. Правда, пока волки ни на кого не напали и никого не трогали, но – далеко ли до беды? Все были взбудоражены, возбуждены и, может быть, даже немного напуганы. Пастухи стали бояться ходить по одному, и теперь каждый день, выгоняя коров, коз и овец на пастбище, брали с собой ружья.

А ещё поговаривали, что вожак стаи частенько по ночам наведывается в деревню, и этому, наверное, было какое-то объяснение, но Арни мучительно интересовал всё-таки совсем другой вопрос! Когда к отцу приходили соседи и мужчины начинали вполголоса толковать о волках, явно чего-то недоговаривая и тревожно переглядываясь при этом, непременно звучало кем-нибудь произнесённое имя Одина, а вернее – безграничная власть старого забытого бога Одина, прежде грозного и всемогущего. Но Арни никак не мог понять – в чём именно заключалась эта власть? Вот это и тревожило его больше всего и не давало покоя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.